

Papers in Honour of Rastko Vasić 80th Birthday

Зборник радова у част 80 г. живота Растка Васића

АРХЕОЛОШКИ ИНСТИТУТ

**ЗБОРНИК РАДОВА У
ЧАСТ 80 Г. ЖИВОТА
РАСТКА ВАСИЋА**

Уредници

**Војислав Филиповић
Александар Булатовић
Александар Капуран**

Београд
2019

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

**PAPERS IN HONOUR
OF RASTKO VASIĆ
80th BIRTHDAY**

Editors

**Vojislav Filipović
Aleksandar Bulatović
Aleksandar Kapuran**

Belgrade
2019

Published by

Institute of Archaeology, Belgrade

For publisher

Miomir Korać

Editors

Vojislav Filipović

Aleksandar Bulatović

Aleksandar Kapuran

Editorial board

Arthur Bankoff, Brooklyn College, CUNY, New York (USA)

Anthony Harding, University of Exeter, Devon (UK)

Barbara Horejs, Institute for Oriental and European Archaeology, Austrian Academy of Sciences, Vienna (AUT)

Albrecht Jockenhövel, University of Münster, Münster (GER)

Maya Kashuba, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg (RUS)

Miomir Korać, Institute of Archaeology, Belgrade (SRB)

Carola Metzner-Nebelsick, Ludwig-Maximilians-Universität, München (GER)

Lolita Nikolova, International Institute of Anthropology, Utah (USA)

Christopher Pare, Johannes Gutenberg-Universität, Mainz (GER)

Hrvoje Potrebica, University of Zagreb, Zagreb (CRO)

Roberto Risch, Universitat Autònoma de Barcelona (ESP)

✠ Alexandru Szentmiklosi, Muzeul Banatului, Timisoara (ROM)

Marc Vander Linden, University of Cambridge, Cambridge (UK)

Ognjen Mladenović, secretary

Rewieved by

Editors and members of the editorial board

Translation

Authors

Proof-reading

Caitlyn Breen

Design

Institute of Archaeology

Printed by

Sajnos d.o.o., Novi Sad

Printed in

250

CONTENTS

Foreword / Увод.....	7
M. Svilar, Biography of Rastko Vasić / М. Свилар, Биографија Растка Васића	11
M. Svilar, Bibliography of Rastko Vasić / М. Свилар, Библиографија Растка Васића....	17
A. Harding, Rastko Vasić: some personal reflections.....	40
С. Мандић, Пут у Миделхарнис.....	41
Notes about life and archaeology / Цртице о животу и археологији.....	42
D. Antonović, S. Vitezović, J. Šarić, The Early Neolithic Settlement at Velesnica:	
Lithic and Osseous Industries.....	63
M. Stojić, Mislilac iz Medvednjaka.....	71
S. Alexandrov, Early Bronze Age Barrow Graves in North-West Bulgaria.....	75
†B. Hänsel, B. Teržan, K. Mihovilić, Konzeptioneller Wandel im früh- bis mittelbronzezeitlichen Befestigungsbau Istriens.....	95
J. Станковски, Планинско светилиште Татићев Камен: три аспекта обредне праксе....	111
M. Ljuština, Rame uz rame: zajednice vatinske kulture u Banatu.....	125
K. Dmitrović, Contribution to the Study of Spectacle-shaped Pendants in Western Serbia.....	137
B. Molloy, A warrior's journey? Some recent taxonomic, trace element and lead isotope analyses of Mediterranean Later Bronze Age metalwork in the Central and West Balkans...	143
M. Blečić Kavur, B. Kavur, Privjesak kao tijelo – tijelo kao poruka.....	155
A. Kapuran, The Find from Medoševac 20 Years Later – an Addition to the Studies of the Tumulus Culture on the Territory of the Central Balkans.....	165
J. Koledin, "Novi" nalazi nanogvica tipa Regelsbrunn u Вачкој.....	177
М. Лазих, Гробови инхумираних покојника у некрополама брњичке културе.....	187
P. Medović, Sečanj IV — ostava metalnih predmeta.....	201
L. Leshtakov, Bronze Spear and Javelin Heads with Polygonal Sockets - A Balkan Phenomenon.....	209
A. Bulatović, Particular Types of Bowls as Heralds of a New Age in the Balkans.....	215
A. Ђорђевић, Нова сазнања о остави бронзаних налаза из Рудника.....	233
J. Bouzek, Some Early Iron Age symbols and their possible interpretations.....	241
D. Ložnjak Dizdar, Notes on several finds from the beginning of the Early Iron Age in the Danube area.....	247

B. Govedarica, Tumul iz Brezja i neka pitanja socio-kulturnog razvoja na Glasincu u starijem željeznom dobu.....	259
T. Bader, Bemerkungen über die chronologische Lage der Hortfundgruppe „Somartin-Vetiš“.....	273
И. Бруяко, Костяной скипетр предскифского типа из городища Картал в низовьях Дуная.....	289
V. Filipović, Iron Spears of the <i>Balkan Syginnae</i> Type from the Central Balkans.....	297
Д. Топал, Акинак из Вршаца и проникновение клинкового вооружения скифов в Среднее Подунавье.....	307
M. Dizdar, New Late Hallstatt Finds from the Vinkovci Region (Eastern Croatia): A Contribution to the Study of Impacts from the Balkans to the southeastern Carpathian Basin.....	319
D. Mitrevski, The Ruler’s Palace in Bylazora – Capital of “Independent Paeonians”.....	345
O. Mladenović, A New Find of Bronze Hinged Fibula from the Vicinity of Svrljig.....	355
M. Guštin, D. Božič, Eine kleine Sondergruppe der thrakischen Fibeln.....	367
List of authors / Списак аутора.....	372

Foreword

Since 1990, after practically 30 years and the publication of the volume of the *Starinar* journal dedicated to the academician and professor Milutin Garašanin, the Institute of Archaeology in Belgrade publishes a volume dedicated to a doyen of both Serbian and European archaeology, Rasko Vasić. In contrast to university centers, where this kind of publications are usual, due to the position of individuals as professors and teachers (*Festschrift*, *Homage...*), the scientific researchers are usually neglected in that respect, which can be seen in the fact that this volume represents the first of a kind published by the Institute of Archaeology. Bearing in mind the significance and the influence of Vasić's work on ex-Yugoslav and prehistoric archaeology of Europe, as well as the fact that he spent his entire career at the Institute of Archaeology, we consider this volume as a humble act of our gratitude for everything our dear colleague Vasić did for archaeology and the Institute, on occasion of his 80th birthday.

Indeed, Rastko Vasić stands as a great of both Serbian and Yugoslav archaeology, distinctly appreciated and esteemed, which stands in opposition to his humble and unobtrusive nature. Vasić's scientific and artistic educations often intertwined in his papers dealing both with the protohistoric art and the particular problems of the Bronze and Iron Age in southeastern Europe. Years of work and scientific questions led him to various phenomena of our prehistoric archaeology, many of which he had himself defined, but from time to time he used to go back and discover the until then unobserved Iron Age art of the Central Balkans. Only a glimpse of his bibliography at the beginning of this volume reveals the archaeological phenomena he had defined and interpreted, and through his serious and responsible scientific work and afterwards authority introduced to archaeology. His first monographs (*Културне групе старијег гвозденог доба у Југославији* and *The Chronology of the Early Iron Age in Socialist Republic of Serbia*) were created on basis of his doctoral dissertation and more than a couple of decades since the publication represent often cited literature.

Увод

Након безмало 30 лета и *Старинара* посвећеног академику и професору Милутину Гарашанину из 1990. године, Археолошки институт у Београду објављује једну засебну публикацију посвећену дојену српске, али и европске археологије Растку Васићу. За разлику од универзитетских центара, где је овај тип публикација (*Festschrift*, *Homage...*) уобичајен због позиције појединца као професора и учитеља, научни су радници обично занемарени у томе погледу, што се види и по томе да је ово прва таква засебна публикација наше куће. Но, имајући у виду значај Васићевих дела за бившу југословенску и праисторијску археологију Европе и утицај на њу, као и то што је цео свој радни век провео у Археолошком институту, сматрали смо да је овај зборник поводом 80 година живота један скромни чин наше захвалности за све што је драги колега Васић учинио за археологију и Институт.

Растко Васић доиста представља велика на српске и југословенске археологије, изразито уваженог и цењеног, што је у неку руку у супротности са његовом скромном и ненаметљивом природом. Васићево научно, али и уметничко образовање често се сустицало у његовим првим радовима, када се бавио како уметничким протоисторијским темама, тако и конкретним проблемима гвозденог и бронзаног доба југоисточне Европе. Године рада и стручна питања одвела су га ка многим феноменима наше праисторијске археологије, од којих је неке и сам дефинисао, али се с времена на време враћао, а уједно и откривао до тада незапажену уметност гвозденог доба централног Балкана. Само и летимичан поглед на његову библиографију на почетку овог зборника говори о археолошким појавама које је Васић одредио и интерпретирао, а својим озбиљним и одговорним научним радом и доцнијим ауторитетом увео у домаћу археологију. Његове прве монографије (*Културне групе старијег гвозденог доба у Југославији* и *The Chronology of the Early Iron Age in Socialist Republic of Serbia*), настале на основама док-

A complete affirmation in Yugoslav archaeology for colleague Vasić was the invitation to write no less than 13 chapters for the 5th volume of the distinguished publication *Praistorija jugoslavenskih zemalja*, as one of the youngest authors, dealing with less familiar subjects or subjects with scarce background data, undetermined origin or undefined to a great extent. It can be said that even nowadays, after more than 30 years, Vasić's certain syntheses from the aforementioned publication, remain the postulates for the Iron Age of the Central Balkans. Another significant work of Rastko Vasić, although often not emphasized enough, is the fact that under the invitation of the academician Dragoslav Sreјović, he participated in writing of 150 separate units in the unique domestic archaeological encyclopedia - *Arheološki leksikon – preistorija Evrope, Afrike i Bliskog Istoka, grčka, etrurska i rimska civilizacija*, a paper that Yugoslav and Serbian archaeology lacked for a number of decades. His international reputation was confirmed by five monographs published within the prestigious *Prähistorische Bronzefunde* edition. In parallel with that, through his advice and influence, as well as through his scientific renown, he aided younger colleagues to prepare the volumes for the same edition.

In that context, it is important to mention that defending boards for magister or doctoral thesis on the subject on Bronze and Iron Age could not be imagined without the presence of the colleague Vasić. On such occasions, not a single critique or a bad word could be heard from Vasić, but positive opinion and useful suggestions above all, so that the candidate could properly prepare the thesis for future publication. Rastko Vasić has been a member of the editorial board for the *Starinar* journal for more than 40 years, as well as for many other corpora and journals in the territory of southeastern Europe. As a member of editorial staff or as a reviewer of papers and monographs, he would always point out the qualities of the submitted material, and if the other members of editorial staff or reviewers decided to reject the material, his benevolent suggestions would help in publishing each useful paper after all, even in some other journal. Also, as a long-time director of scientific projects at the Institute of Archaeology, he would always do his best to help

торске дисертације, и даље су, неколико деценија након објављивања, цитирано штиво.

Потпуну афирмацију у југословенској археологији колега Васић доживео је када је позван да, као један од тада најмлађих аутора, напише чак 13 поглавља за том V чувене *Праисторије југославенских земаља*, и то на неке теме о којима се мало знало или у вези с којима су подаци били шутири, нејасног порекла и добрим делом недефинисани. Може се рећи да и данас, након 30 и више година, поједине Васићеве синтезе из ове серије и даље остају једини постулати гвозденог доба централног Балкана. Још један значајан допринос овога типа, чини се, није довољно помињан у досадашњем његовом раду, а то је чињеница да је на позив академика Драгослава Срејовића учествовао у изради преко 150 засебних јединица у јединственој домаћој археолошкој енциклопедији – *Археолошки лексикон – преисторија Европе, Африке и Блиског истока, грчка, етрурска и римска цивилизација*, делу које је дуги низ деценија недостајало југословенској и српској археологији. Међународни углед потврдио је са пет монографија у престижној едицији *Prähistorische Bronzefunde*, док је паралелно саветима и својим утицајем, као и научним реномеом, помагао млађим колегама да припреме своје свеске за исту едицију.

У томе контексту, важно је поменути да се без колеге Васића није могла замислити комисија за одбрану магистарских или докторских дисертација на тему бронзаног или старијег гвозденог доба. Том приликом од њега се није могла чути покуда или лоша реч, већ надамсе позитивно мишљење и корисне сугестије како би кандидат своје дело адекватно припремио за будуће објављивање. Преко 40 година члан је редакције *Старинара*, као и многих зборника и часописа на простору југоисточне Европе. Као чест члан редакција или рецензент радова и монографија, увек је истицао квалитете прилога, а уколико би се остатак редакције или други рецензенти одлучили да одбију аутора, он би сесвојим благонаклоним сугестијама трудио да сваки користан рад ипак буде објављен, па макар у неком другом часопису. Такође, као дугогодишњи руководилац научних пројеката у Археолошком институту,

young colleagues on each matter, never striking as a boss or a superior.

Plenty of details on the private and professional life of Rastko Vasić, both as an archaeologist and painter and literate, can be found in the continuation of this volume, which was one of the ideas of the editors. Therefore, about 60 pages are dedicated to his life and work, biography and a detailed bibliography, while the interview is illustrated with Vasić's numerous paintings, selected by the celebrant himself. Afterward, there is a collection of papers dedicated to the colleague Vasić, written in English, German, Russian and the ex-Yugoslav languages, assorted chronologically. Unfortunately, certain authors which were invited in agreement with the celebrant did not respond, primarily due to the poor health, so the editors once again point out that they regret the situation, although on the other hand, we are grateful and proud of the content of the volume, on 33 authors of the papers, and the editorial board comprised of prominent names of the word archaeology from nine different countries.

Through this volume, the editorial board and the Institute of Archaeology would like to heartily congratulate the jubilee to our colleague Vasić and to wish him many more years in archaeology.

Vojislav Filipović
Aleksandar Bulatović
Aleksandar Kapuran

тудио се да помогне млађим колегама по свим питањима, не постављајући се притом као шеф.

Многи детаљи о приватном и професионалном животу Растка Васића и као археолога, и као сликара и књижевника, могу се наћи у наставку овог зборника, што је била и једна од идеја приређивача. Стога је првих шездесетак страна посвећено његовом животу и раду, биографији и детаљној библиографији, док је интервју илустрован бројним Васићевим сликама, по избору самог слављеника. Након тога уприличени сурадови посвећени колеги Васићу, на енглеском, немачком, руском и језицима бивше Југославије, поређани по хронолошком реду. Нажалост, поједини аутори позвани у консултацијама са слављеником нису се одазвали позиву, поглавито због нарушеног здравственог стања, па уредници и овом приликом напомињу да жале због оваквог развоја ситуације. С друге стране, поносни смо на садржај зборника – како на 33 аутора прилога, тако и на редакцију, у којој су врхунска имена светске археологије из девет земаља.

Колеги Васићу уредници и Археолошки институт овим зборником од срца честитају јубилеј и желе још много година рада у археологији.

Војислав Филиповић
Александар Булатовић
Александар Капуран

In the National Museum in Belgrade, 2018 (by Aca Đorđević)
У Народном музеју, 2018. године (фото Аца Ђорђевић)

Акинак из Вршаца и проникновение клинкового вооружения скифов в Среднее Подунавье

Денис А. Топал

Резюме: В 1894 г. в окрестностях г. Вршац был обнаружен железный кинжал, который затем был передан в Городской музей. Впоследствии, кинжал из Вршаца неоднократно попадал в археологические публикации для иллюстрации различных явлений и процессов раннего железного века Среднего Подунавья. Первые скифские акинаки достигают Альфельда (по меньшей мере, его северо-восточной части) в раннескифскую эпоху, не позднее рубежа VII-VI вв. до н.э. (бронзовое и биметаллическое клинковое оружие) Тем не менее, основная масса скифских мечей и кинжалов принадлежит уже среднескифскому периоду. Вероятно, первые комплексы на территории современной Венгрии связаны уже с переходным периодом от раннескифского этапа к среднескифскому начала VI в. до н.э., а с началом среднескифского — случайные находки акинаков типа Шумейко и Феттерсфельде первой половины VI в. до н.э. С началом среднескифского этапа соотносится комплекс из Батмоноштора и обилие случайных находок однолезвийных мечей типа Ноград VI в. до н.э. К финалу среднескифского периода в первой половине V в. до н.э. появляются мечи и кинжалы, оформленные с элементами звериного стиля и акинаки с сегментовидным перекрестьем, среди которых и уникальная находка из Сербии, обнаруженная более ста лет назад в окрестностях Вршаца.

Ключевые слова: акинак, кинжал, скифская культура, культура Векерзуг, Среднее Подунавье, среднескифский период.

Осенью 1894 г. в окрестностях г. Вршац (Южнобанатский округ, Воеводина, Сербия) был обнаружен железный кинжал, который в 1898 г. был передан в Городской музей¹ и опубликован Б. Миллекером (Milleker 1898, *áb.* 1). Судя по описанию, приведенному в первой публикации находки, общая длина кинжала — 30 см, при этом, длина клинка составляет 20 см, на рукоять приходится 10 см, максимальная ширина лезвия 2,2 см, длина перекрестья 4 см (Milleker 1898, 407). Впоследствии, кинжал из Вршаца неоднократно попадал в археологические публикации для иллюстрации различных явлений и процессов раннего железного века Среднего Подунавья (Pârvan 1926, *fig.* 249; Ginters 1928, *Taf.* 15:d; Паровић-Пешикан 1994, *сл.* 1: 1; Kemenczei 2009, 159). Тем не менее, считаю своим долгом еще раз обратить внимание на эту, все еще единственную находку скифского кинжала на территории Сербии, в контексте развития скифского клинкового оружия в среднескифский период (рис. 1, 2).

Основная концентрация мечей и кинжалов скифского времени в ареале культуры Векерзуг приходится на северную предгорную часть (рис. 3). На территории Венгрии по-прежнему не-

¹ Инвентарный номер в Городском музее Вршаца — Миллекер 12102 (Петровић 2005, 21, кат. 3). Пользуясь случаем, хочу принести свою искреннюю благодарность заместителю директора Вршацкого Городского музея Драгану Йовановичу. Без его дружеской помощи, консультаций и фотографий статья выглядела бы гораздо беднее.

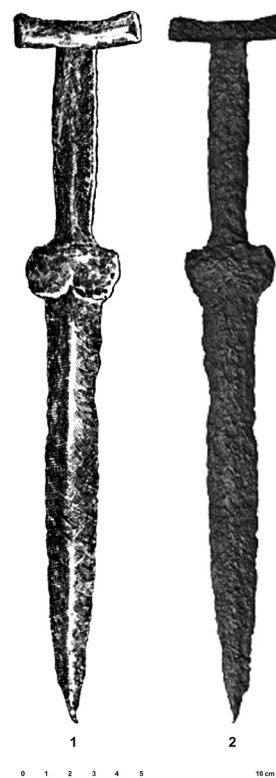

Рис. 1 — Акинак из окрестностей г. Вршац. 1 — рисунок (по: Milleker 1898, *áb.* 1), 2 — фотография.

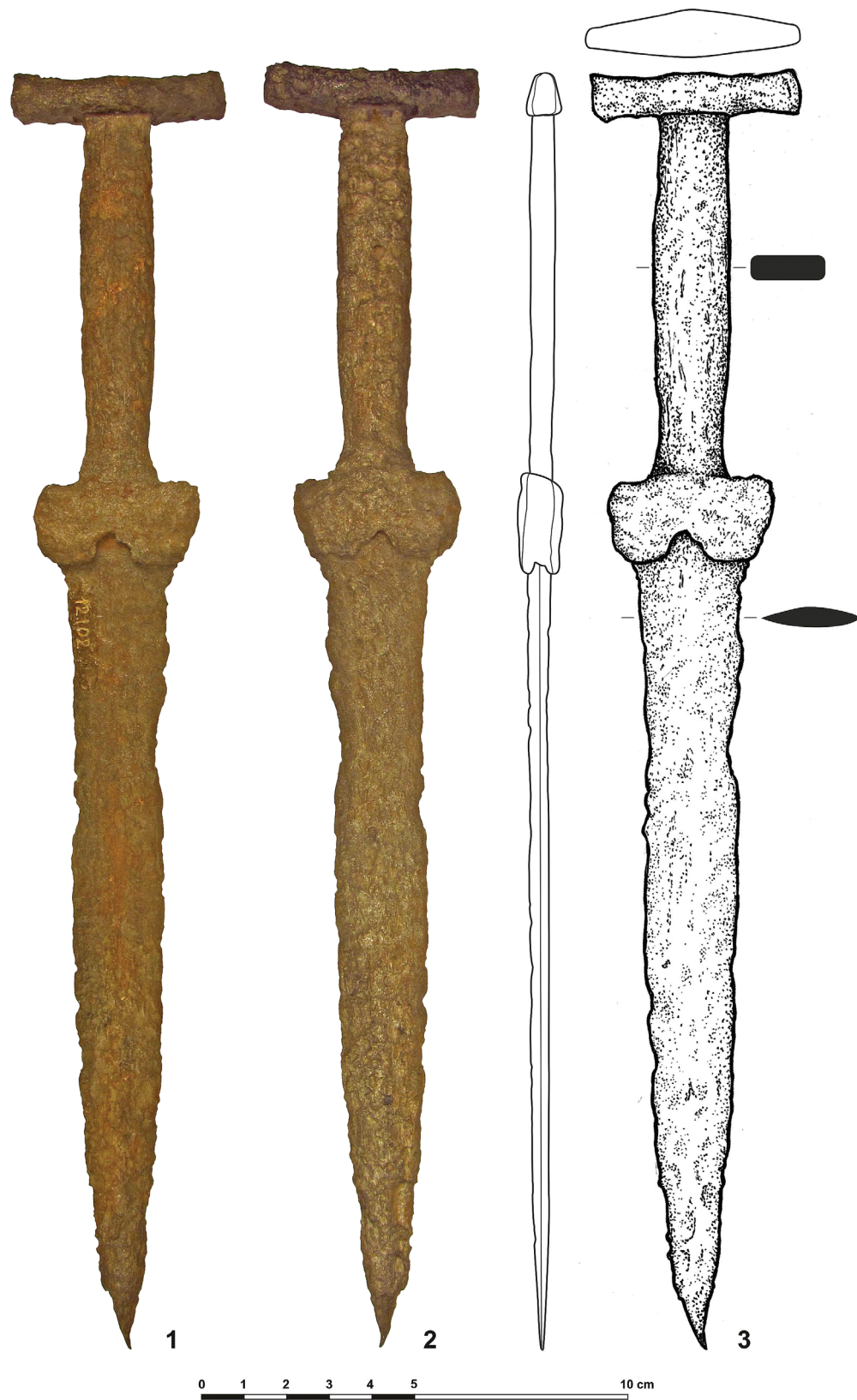

Рис. 2 – Акинач из околности г. Вршац. 1, 2 — фотографија, Д. Йовановић,
3 — рисунок, Д. Топал.

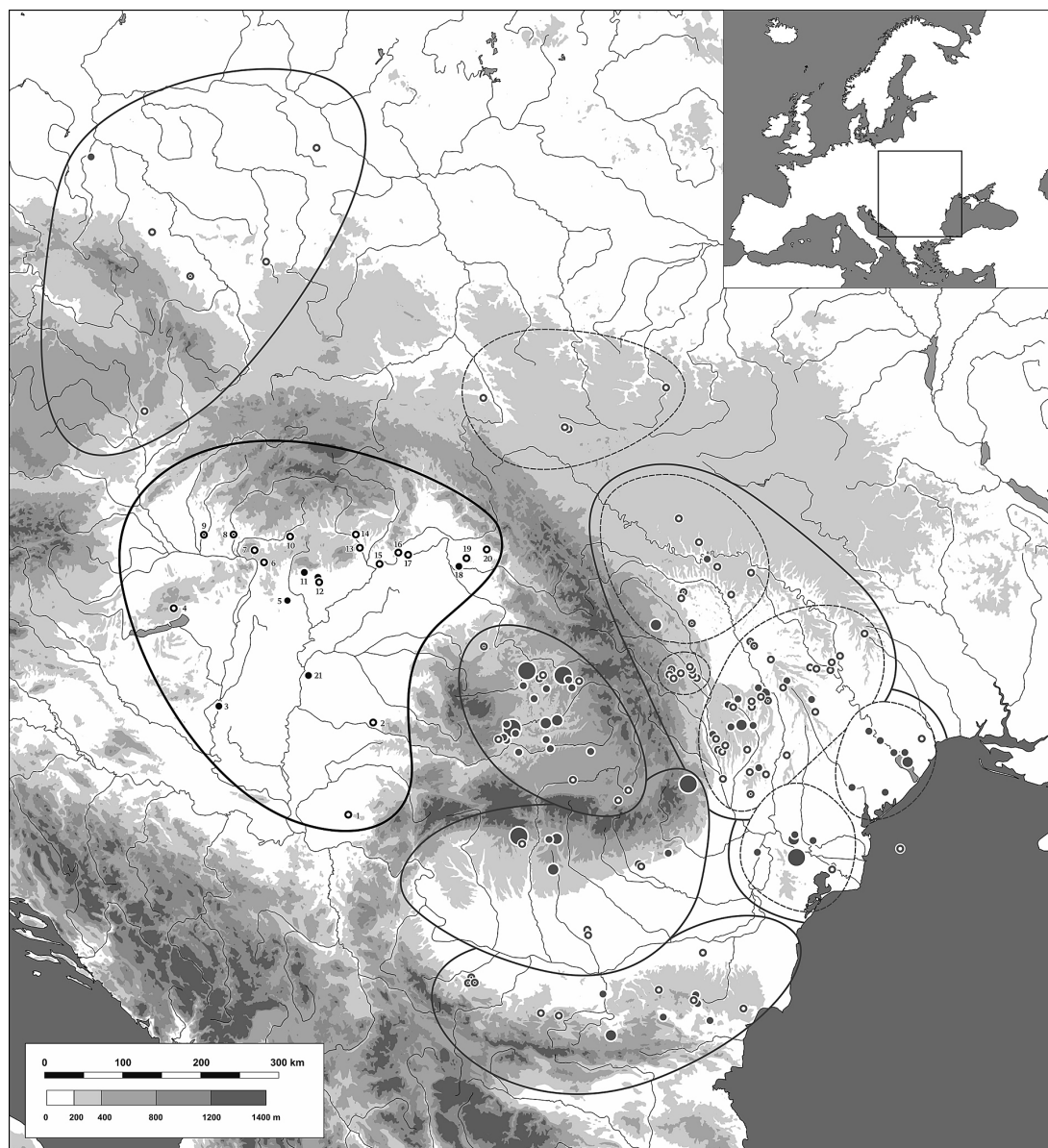

Рис. 3 – Распространение скифских мечей и кинжалов в Среднем Подунавье.
 1 — Вршац; 2 — Арад; 3 — Батмоноштор; 4 — Веспрем; 5 — Надьката; 6 — Пенц;
 7 — Ноград; 8 — Жельезовце; 9 — Нове Замки; 10 — Пилинь; 11 — Дьёндьёш;
 12 — Тарнабод; 13 — Сирмабешеньё; 14 — Боршод; 15 — Тисадоб; 16 — Тимар;
 17 — Тисаберталь; 18 — Тарпа; 19 — Берегово; 20 — Арданово; 21 — Сентеш.

известно комплексов с раннескифскими акинаками, более того, все экземпляры, которые можно отнести к раннему периоду были обнаружены случайно. В медье Боршод (*совр.* медье Боршод-Абауй-Земплен) был найден литой бронзовый кинжал сибирского облика (рис. 4: 1). Его относят к раннетагарским древностям (Гавлик 2004, 166; Хохоровски 2011, 330) и даже датируют первой половиной VII в. до н. э.² (Kemenczei 1991, 74). Другой экземпляр происходит из окрестностей Тисаберталья (рис. 4: 20) в медье Сабольч-Сатмар-Берег

² Такая точность датировки, судя по ссылкам Т. Кеменцеи, исходит из гипотезы А. И. Тереножкина о «карасукском» происхождении скифского акинака и необходимости сомкнуть карасукские и раннескифские древности. Однако даже сейчас, спустя четверть века, вряд ли кто решится продатировать подгорновский этап тагарской культуры (с которым, скорее всего, и связана целая серия западносибирских изделий в Карпато-Подунавье) уже чем в рамках VII—VI в. до н.э.

(Kemenczei 1984, 36, Abb. 3: 3) и относится к биметаллическим кинжалам *tuna Посмуш*³ второй половины VII в. до н.э. (Топал 2015, 70; Козубова, Скаков 2016, 89). Не совсем ясна хронологическая позиция экземпляра из Нове Замки («биритуального могильника») в Нитранском крае в Словакии (рис. 4: 19) — он известен лишь по схематичному рисунку М. Душека (Dušek 1961, Taf. VI: 7). По другим данным, это фрагмент железного меча с бронзовой рукоятью «типа Посмуш» (Stegmann-Rajtár 2009, 58).

Все остальные мечи и кинжалы Потисья с уверенностью можно отнести к среднескифскому периоду. Началом периода датируются случайные находки акинаков *tuna Шумейко* из Пилинь (рис. 4: 6) в медье Ноград (Kemenczei 1984, Abb. 1: 2), Тимара в медье Сабольч-Сатмар-Берег (Kemenczei 1984, 36, Abb. 1: 1) и жудеца Арад⁴ в Румынии (Buzdugan 1976, 240, fig. 4: 5). Акинак из Сирмабешеньё (рис. 4: 2) в медье Боршод-Абауй-Земплен (Reinecke 1897, áb. 10) — одна из самых западных находок *tuna Феттерсфельде*. При этом, его характеризует архаичная трехчастная рукоять «келермесского типа», что возможно свидетельствует о более ранней датировке данного изделия⁵, нежели принятая для большинства акинаков данного типа — «вторая половина VI в. до н.э.» (Топал 2016, 281).

Из венгерских комплексов с однолезвийными мечами *tuna Ноград* (или *Tisadob-Чепарь* по А. Вулпе) поддаются хронологическому определению, по мнению Т. Кеменцеи, лишь два — погребение 7 1907 г. у Дьёндьёша (Márton 1908, táb. II: 5) и трупосожжение у Тарпы (Párducz 1968, Tab. XXI: 5). Часть находок у Дьёндьёша (медье Хевеш) была случайно обнаружена во время вспашки и определена Л. Мартоном как погребальный инвентарь трупосожжения (бронзовые зооморфные навершия и колокольчики, железные наконечники копий, удила и др.) (Kemenczei 2009, 168–169). Другие, в частности однолезвийный меч, отнесенный к погребению 7 (рис. 4: 10), были выявлены во время закладки дополнительных поисковых траншей, в результате чего было обнаружено еще десяток трупосожжений, остальные вещи (железный тесловидный топор, долото, ложка, бронзовые браслеты) причислены к случайным находкам (Márton 1908, 37–38, Kemenczei 2009, 169). Поэтому датировки экземпляра из Дьёндьёша в немалой степени основываются на совокупном анализе хронологических индикаторов (Бруяко 2005, 279). Комплекс из Дьёндьёша Т. Кеменцеи датирует на основании наверший в зверином стиле и упряжи второй половиной VI – началом V в. до н.э. (Kemenczei 1991, 75). Я. Хохоровски убежден, что памятники типа Дьёндьёш и Мишколк-Диошдьёр соответствуют поздней фазе культуры Мезечат периода HaB₃ (Chochorowski 1987, 165). Эта попытка удревнения встретила сопротивление И. В. Бруяко, считающего, что большая часть хроноиндикаторов комплекса из Дьёндьёша тяготеет не к предшествующей эпохе (фрако-киммерийскому горизонту), а к следующей за ней (после определенного разрыва) — т.е. вписывается в ранний этап культуры Векерзуг рубежа VII–VI вв. до н.э. (Бруяко 2005, 283).

Погребение с фрагментом рукояти однолезвийного меча (рис. 4: 13) из Тарпы (медье Сабольч-Сатмар-Берег) на основе бронзовых фалер было отнесено венгерскими исследователями к VII–VI вв. до н.э. (Párducz 1968, 82; Kemenczei 1991, 75). Не находит объяснения факт обнаружения вместе с мечом типа Ноград (рис. 4: 9) (Bottyán 1955, Taf. 17: 11) «кельтской» миски типичной для LaB в погребении у с. Надьката (*бывш.* Эгрешката, медье Пешт) (Kemenczei 2009: 37), что, по всей видимости, следует считать не более, чем историографическим курьезом, т.к. верхней допустимой границей пребывания скифов в Потисье считается V в. до н.э. (Бруяко 2005, 277; 2014, 43).

³ В связи с подобной идентификацией этого экземпляра (несмотря на биметаллизм, форму перекрестья) смущает необычно «грацильное» вытянутое навершие, не характерное для акинаков типа Посмуш. Впрочем, это может свидетельствовать о его более поздней датировке, к примеру, в рамках конца VII — начала VI вв. до н.э.

⁴ Его иногда связывают с окрестностями сел Печика или Хория жудеца Арад (Vulpe 1990, 43).

⁵ Схожий кинжал типа Феттерсфельде (его также отличает «келермесская» рукоять) обнаружен в погребении 4 могильника Модинахе в Грузии, общая датировка которого — VII–VI вв. до н.э. (Mehnert 2008, 61, Taf. 33: 5).

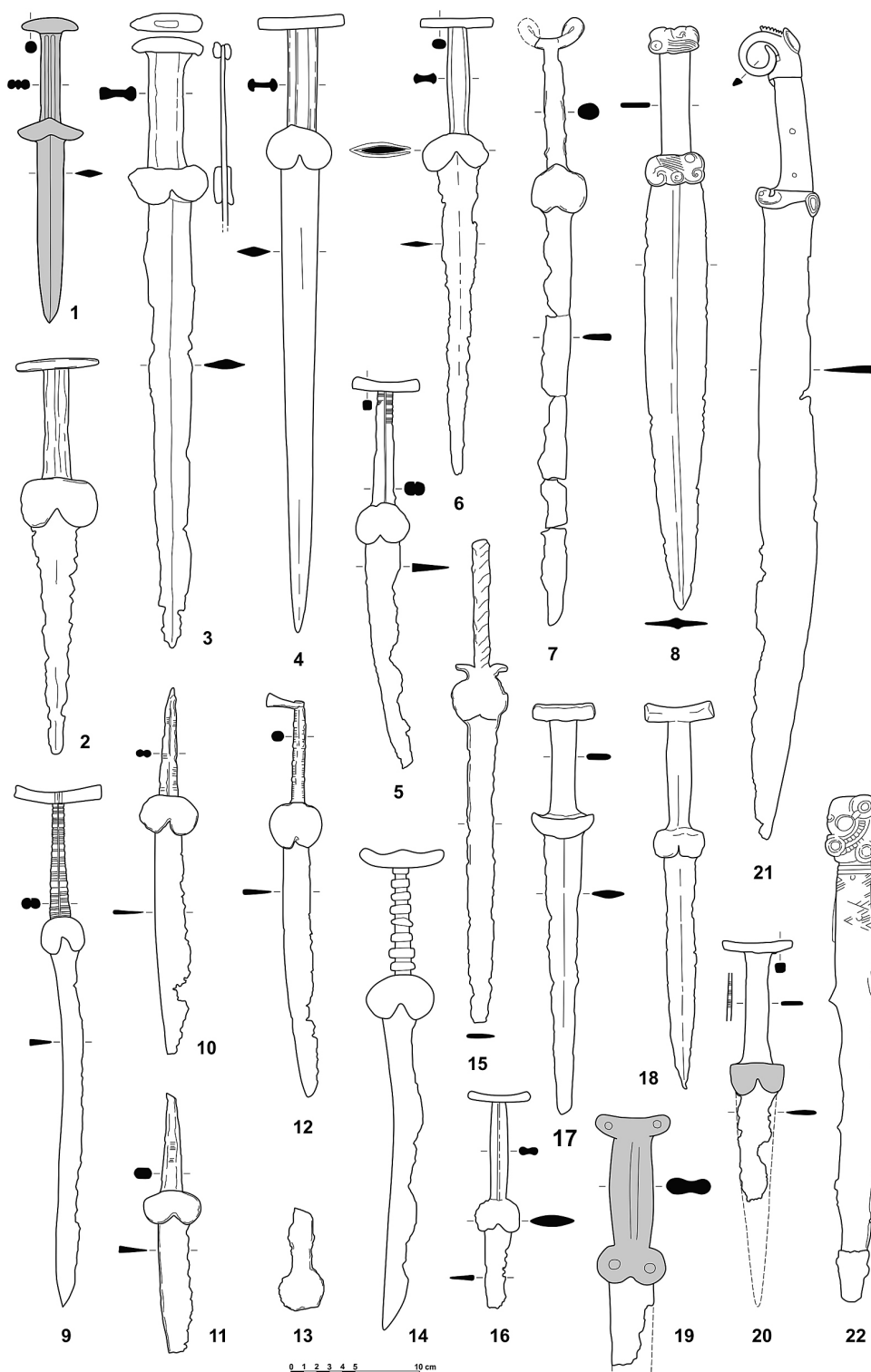

Рис. 4 – Мечи и кинжалы скифского времени из Среднего Подунавья. 1 — Боршод; 2 — Сирмабешеньё; 3 — жудец Арад; 4 — Тимар; 5 — Тисадоб; 6 — Пилинь; 7 — Батмоноштор, погр.; 8 — Веспрем; 9 — медье Ноград; 10 — Дьёндьёш, погр. 7 1907 г.; 11 — Тарнабод-Баб; 12 — Надьката, погр. 1904 г.; 13 — Тарпа, кург.; 14 — Берегово; 15 — Тарнабод (разруш. погр.?); 16 — Жельезовце; 17 — Арданово; 18 — Вршац; 19 — Нове Замки (могильник?); 20 — Тисаберцаль; 21 — Пенц; 22 — Сентеш-Векерзуг, погр. 120.

Недавно было опубликовано еще одно, уже третье, погребение с однолезвийным мечом типа Ноград из Батмоноштора (рис. 4: 7) в медье Бач-Кишкун. Его отличает навершие в виде волнот, что для Потисья само по себе редкость (Gyucha et al. 2015, 181, fig. 4: 3). Кроме меча, погребение, совершенное в квадратной яме со столбовыми конструкциями, сопровождал богатый инвентарь. Среди вещей – сероглиняный двуручный кувшин, бронзовые пронизи, бронзовый трехлопастной опорновтульчатый наконечник стрелы, три железных топора, плоское железное тесло «с крыльями», железные наконечники копий и др. (Gyucha et al. 2015, 181–182, fig. 2–5). По мнению авторов раскопок, инвентарь погребения можно отнести ко второй половине VI – рубежу V–IV вв. до н. э., однако радиоуглеродный анализ позволяет отсечь весь V в. до н. э. (Gyucha et al. 2015, 189), оставив в качестве верхней границы конец VI в. до н. э. Другие экземпляры с территории Альфельда представлены случайными находками – из медье Ноград (рис. 4: 9) (Hampel 1876, 49, fig. 34), Тисадоба (рис. 4: 5) в медье Сабольч-Сатмар-Берег (Kemenczei 1984, 39, Abb. 3: 2), из окрестностей Тарнабода (рис. 4: 15) (Párducz 1969, Táb. VII: 2), на месте бывшей деревни Баб (рис. 4: 11) у Тарнабода в медье Хевеш (Párducz 1969, Táb. VII: 2) в Венгрии, Жельезовце⁶ района Левице Нитранского края (рис. 4: 16) (Bottyán 1955, Taf. 36: 14) в Словакии и Берегово⁷ (рис. 4: 14) в закарпатской Украине (Hampel 1893, áb. 3). В целом, они схожи с основной массой однолезвийных акинаков типа Ноград, хотя рукоять меча из Жельезовце овальная в плане (Kemenczei 2009, 177), а у меча из Тарнабода украшена косыми параллельными насечками и перекрестье в верхней части снабжено необычными выступами-шипами (Kemenczei 1991, 75).

Основой для акинаков типа Ноград, судя по всему, послужили акинаки типа Шумейко, распространившиеся на рубеже ранне- и среднескифского периода. На это указывают особенности однолезвийных акинаков типа Ноград, характерные для типа Шумейко: узкий вытянутый клинок (часто треугольной формы), массивное почковидное перекрестье, двухчастность рукояти и украшение ее поперечными насечками, узкое вытянутое перекрестье. Подобно мечам и кинжалам шумейковского типа, акинаки типа Ноград возникают в конце VII – начале VI в., и используются фактически до конца столетия. Ближе к позднегалльскому времени возникают и другие разновидности однолезвийного оружия. К ним относятся однолезвийные мечи с зооморфным навершием в скифском зверином стиле из Пенца (рис. 4: 21) (Patay 1955, 68, XVII) и погребения 102 (рис. 4: 22) могильника Сентеш-Векерзуг⁸ (Párducz 1955, 5, fig. 3, pl. XIII: 2).

Другие находки акинаков с территории культуры Векерзуг, по всей видимости, следует отнести к финалу среднескифского периода. Двулезвийный кинжал из Веспрема (рис. 4: 8) (Kemenczei 1984, Abb. 2: 2) и однолезвийный меч из Пенца в медье Пешт (Kemenczei 1984, Abb. 3: 1) декорированы в реалистичной манере, характерной для звериного стиля конца среднескифского периода. Навершие «махайры из Пенца» оформлено в виде загнутого в полтора оборота клюва хищной птицы, а перекрестье повторяет изображение головы «грифона» на навершии также с загнутым клювом и длинным ухом. Таким же образом построен декор навершия и перекрестья экземпляра из Веспрема, т.е. в любом положе-

⁶ Возможно, в случае с Жельезовце, речь идет о разрушенном погребении, с которым связаны находки крестообразной бляхи в зверином стиле и наконечников стрел (Kemenczei 2009, 177, Taf. 184: 1–6). По мнению Ю. Б. Полидовича, бляха из Жельезовце относится к первой (ранней) группе второй половины VI в. до н. э. (Полидович 2000, 38–39), чему не противоречит и наличие в этом предполагаемом комплексе опорновтульчатых наконечников стрел.

⁷ До 1945 г. — Берегсас, административный центр комитата Берег Венгрии.

⁸ Аналогичное оформление навершия (в виде головы хищной птицы) встречается и на других боевых ножах – из погребения 17 могильника Чардасалаш (Hatalmasok viadala 2001, 134, Kat. 21) и Велький-Гроб (Studeniková 1987, 38, Abb. 11), а также на костяных изделиях из Ньиредьхази-Манда-бокор (Istvánovits 1997, 78, kat. XI: 7) и Микуловице (Frolík, Sedláček 2015, 32, obr. 8). Несмотря на отсутствие четких хронологических реперов в погребении 120 могильника Сентеш, предметы из Ньиредьхази и Микуловице исходя из контекста и аналогии представляется датировать концом VI — началом V в. до н.э. (Kozubová 2013, 105). Схожий по типу нож был обнаружен и на Кавказе в одном из погребений 1-го Алероевского могильника (Виноградов 1972, рис. 45: 1)

нии меча, одно из изображений оказывается перевернутым, что характерно, например, для «грифовых кинжалов» второй половины VI в. до н. э. Манера, в которой исполнены эти два акинака также сближает их с акинаками *типа Гэичана* (по А. Вулпе) второй половины VI — первой половины V в. до н. э.

Но вернемся к кинжалу из Вршаца. Его (рис. 4: 18), а также экземпляр из Арданово (рис. 4: 17) Иршавского района Закарпатской области Украины (Hampel 1876, 22, 23, fig. 7) отличает узкое вытянутое навершие и небольшое перекрестье, «сегментовидной» или «усеченно-бабочковидной» формы, что может указывать на вторую половину VI — первую половину V в. до н. э. (Бабенко, Шелехань 2015, 83, 88). Относительная редкость акинаков

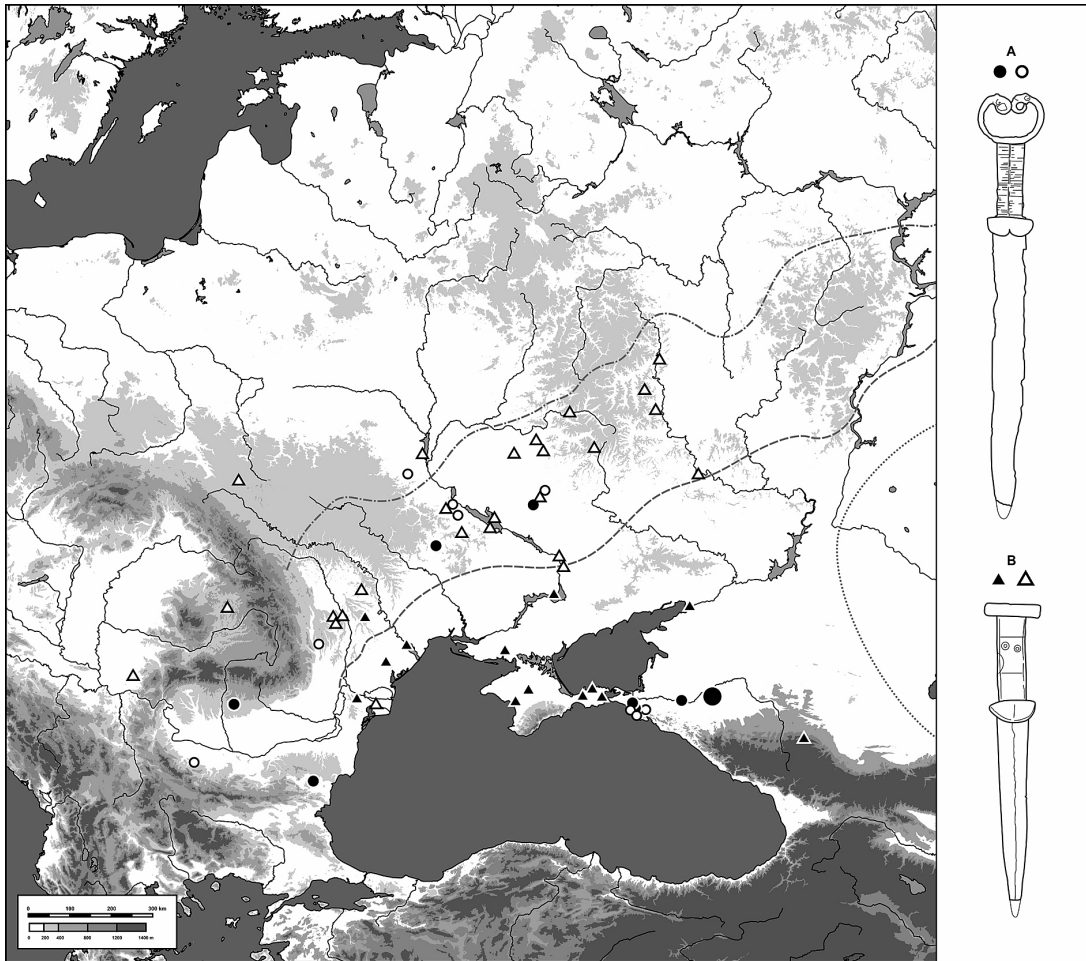

Рис. 5 – Распространение акинаков типа Гэичана (А) и акинаков с сегментовидным перекрестьем (В).

с сегментовидным перекрестьем в 1950-е гг. не позволила А. И. Мелюковой аргументированно их датировать (Мелюкова 1964, 55). Однако со временем, время существования этого типа перекрестий была определено в рамках VI—V (Фодор 1969, 253) или V в. до н. э. (Евдокимов, Мурзин 1984, 78). Внушительную серию мечей и кинжалов с сегментовидным перекрестьем (55 экземпляров) недавно детально рассмотрели украинские авторы, уточнив ее датировку до «второй половины VI — первой половины V в. до н. э.» (Бабенко, Шелехань 2015, 83, 88). При этом характерно, что акинаки с сегментовидным перекрестьем из погребений характерны для степного Причерноморья и Крыма, в то время как случайные находки подобных изделий происходят главным образом из лесостепи Донецко-Бужского междуречья и Восточных Карпат (рис. 5).

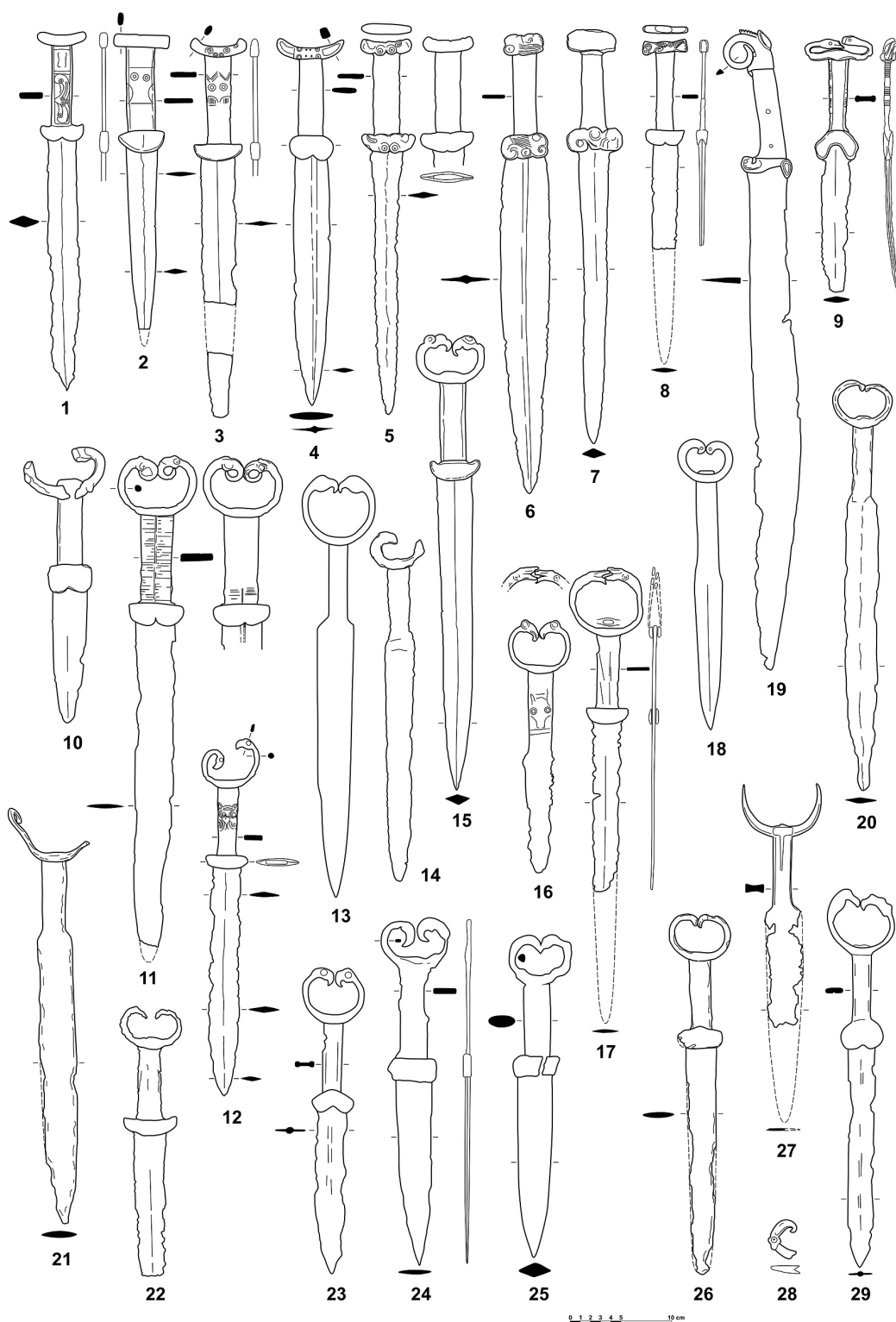

Рис. 6 – Акинаки среднесеифского периода с элементами звериного стиля. 1 — Челик-дере; 2 — Таганча; 3 — Волковцы; 4 — Тудорово-Паланка; 5 — Липецкая область; 6 — Веспрем; 7 — Каневский уезд; 8 — Петрикань; 9 — хутор Рассвет; 10 — Капакля; 11 — Чепарь, кург. 5; 12 — Кирово, разруш. погр.; 13 — Саук-дере; 14 — Равна, погр. 37; 15 — Гамарня; 16 — Девене; 17 — Гэичана; 18 — Яблоновка; 19 — Пенц; 20, 21, 26 — Уляп (кург. 12, погр. 27, 26, кург. 15, погр. 43); 22 — Староселье; 23 — Анапская; 24 — Низы; 25 — Воскресенский, кург. 4, погр. 1; 27 — Галатин; 28 — Лихачевка; 29 — Рассвет, погр. 29.

Концы навершия кинжала из Вршаца слегка приподняты, подобно навершиям других акинаков с сегментовидным перекрестьем: из могильника Челик-дере (рис. 6: 1) (Simion 2000: fig. 9: 2), погребения у с. Козия «Волоакэ Микэ» (Iaconomi 2010, 115, fig. 1c, 2c), погребения 234в Старокорсунского некрополя (Лимберис, Марченко 2001, рис. 36: 4), Козаровичей (Петровська 1971, 13, рис. 3: 7) и Ненасытца (Бабенко, Шелехань 2015, рис. 1: 3). У части из таких кинжалов навершие украшено чеканным орнаментом явно зооморфного происхождения. Орнамент на навершии составляет симметричные композиции, в которых угадываются изображения глаз, очертания противопоставленных голов животных, как, например, на экземплярах из Волковцов (рис. 6: 3) (Махортых, Иевлев 2000, рис. 4: 1), Липецкой области (рис. 6: 5) (Ворошилов 2007, 114, рис. 110) и Тудорово-Паланки (рис. 6: 4) (Сергеев 1960, 262, рис. 1). Схожим образом, но при этом изображение (одной) развернутой головы животного нанесено на навершия экземпляров из Веспрема (рис. 6: 6) (Kemenczei 1984, Abb. 2: 2) и Петрикань (рис. 6: 8) (Buzdugan 1976, 249, fig. 9: 3).

Кроме того, весьма значительную группу мечей с сегментовидным перекрестьем (или в форме «фракийского щита» — по А. Вулпе) (Vulpe 1990, 58) отличает наличие высокого навершия, антенны которого образуют почти правильную окружность и украшены головками птиц — например, из кургана 5 у с. Чепарь (рис. 6: 11) (Vulpe 1990, 59, Taf. 15: 75), Гэйчаны (рис. 6: 17) (Mihăilescu-Bîrliba 1976, 109—110, fig. 1), разрушенного погребения у с. Кирово (рис. 6: 12) (Супруненко 2002, 248, рис. 1), «Староселецкой Экономии» (рис. 6: 22) (Бобринский 1887, 147, табл. VII: 5) и Гамарни (рис. 6: 15) (Мелюкова 1964, табл. 20: 13). В свое время они были акинаки с такими навершиями, трактованными в зверином стиле были отделены А. И. Мелюковой от мечей с простым антенным и когтевидным навершием (Мелюкова 1964, 55). Также отдельно рассматривал мечи и кинжалы с зооморфным навершием и А. Вулпе (Vulpe 1990, 57—64). Румынский археолог поместил мечи *типа Гэйчана* (рис. 6: 9—18, 20—29) в последнюю типологическую группу (Formengruppe V) и датировал второй половиной VI — первой половиной V в. до н. э. (Vulpe 1990, 60). Наблюдения за комплексами, содержащими подобные изделия подтверждают эту датировку, хотя их бо́льшая часть тяготеет, все-таки, к началу — первой половине V в. до н. э. Географически, находки кинжалов типа Гэйчана практически не выходят за пределы лесостепной зоны, концентрируясь в трех основных регионах, среди которых Карпато-Подунавье, Днепровская лесостепь (главным образом, правобережная), и Предкавказье (Закубанье) (рис. 5).

Таким образом, вероятно, первые скифские акинаки достигают Альфёльда (по меньшей мере, его северо-восточной части) в раннескифскую эпоху, не позднее рубежа VII-VI вв. до н. э. (бронзовое и биметаллическое клинковое оружие) Тем не менее, основная масса скифских мечей и кинжалов принадлежит уже среднескифскому периоду. Вероятно, первые комплексы на территории современной Венгрии связаны уже с переходным периодом от раннескифского этапа к среднескифскому начала VI в. до н. э. (Дьёндьёш и Тарпа), а с началом среднескифского — случайные находки акинаков типа Шумейко и Феттерсфельде первой половины VI в. до н. э. С началом среднескифского этапа соотносится комплекс из Батмоноштора и обилие случайных находок однолезвийных мечей типа Ноград VI в. до н. э. К финалу среднескифского периода (в первой половине V в. до н. э.) появляются мечи и кинжалы, оформленные с элементами звериного стиля и акинаки с сегментовидным перекрестьем, среди которых и уникальная находка из Сербии, обнаруженная более ста лет назад в окрестностях Вршаца.

Литература

- Бабенко и Шелехань 2015** – Л. И. Бабенко, О. В. Шелехань, Кинджали з сегментоподібним перехрестям у зібранні Харківського історичного музею, *Археологія* 4: 77–91.
- Бобринский 1887** – А. А. Бобринский, *Курганы и случайные находки близ местечка Смелы*. Т. 1. Санкт-Петербург, 1887.
- Bottyán 1955** – Á. Bottyán, *A szkiták a magyar Alföldön*. Régészeti Füzetek 1. Budapest, 1955.
- Buzdugan 1976** – С. Buzdugan, Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *СА* 2 1976, 239–273.
- Бруяко 2005** – И. В. Бруяко, *Ранние кочевники в Европе X–V вв. до Р. Х.* Кишинев, 2005.
- Бруяко 2014** – И. В. Бруяко, Пинтадеры раннего железного века между Карпатами и Понтом, *Stratum plus* 3: 39–49.
- Виноградов 1972** – В. Б. Виноградов, *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный, 1972.
- Ворошилов 2007** – А. Н. Ворошилов, *Вооружение населения лесостепного Подонья в скифское время (акинаки, копья, дротики)*. дис. ... канд. ист. наук. Воронежский гос. университет, Воронеж, 2007.
- Vulpe 1990** – A. Vulpe, *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*, PBF IV/9, München, 1990.
- Гавлик 2004** – А. Гавлик, Бронзовый кинжал из Русских Фольварков, р-н Каменец-Подольский. in: *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci*, ed. J. Chochorowski, Kraków, 2004: 161–168.
- Ginters 1928** – W. Ginters, *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin, 1928.
- Gyucha et al. 2015** – A. Gyucha, G. Gulyás, B. Török, P. Barkóczy, A. Kovács, Connected regions, shared traditions. A unique Middle Iron Age burial from the Danube-Tisza Interfluve, in: *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, ed. I. Szathmári, Budapest, 2015: 179–198.
- Dušek 1961** – M. Dušek, Die thrako-skythische Periode in der Slowakei, *Slovenská archeológia* 9: 155–174.
- Евдокимов и Мурзин 1984** – Г. Л. Евдокимов, В. Ю. Мурзин, Раннескифское погребение с оружием из Херсонской области. в: *Вооружение скифов и сарматов*, ред. Е. В. Черненко, Киев 1984: 75–82.
- Istvánovits 1997** – E. Istvánovits, Nyíregyháza-Manda-bokor. Kora vaskori település a Kr. e. VI – IV századból, in: *Utak a múltba. Az M-3-as autópálya régézet leletmentései. Paths into the Past. Rescue excavations on the M3 motorway*, eds. P. Raczky, T. Kovács, A. Anders, Budapest, 1997: 75–80.
- Iconomu 2010** – С. Iconomu, Două akinakai descoperite la Cozia, județul Iași, *Arheologia Moldovei* 33: 115–123.
- Kemenczei 1984** – T. Kemenczei, Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums, *Folia Archaeologica* 35: 33–49.
- Kemenczei 1991** – T. Kemenczei, *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*, PBF IV/9, Stuttgart, 1991.
- Kemenczei 2009** – T. Kemenczei, *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Budapest, 2009.
- Kozubová 2013** – A. Kozubová, *Pohrebiská vekeřzugeskej kultúry v Chotíne na juhozápadnom Slovensku*. Bratislava, 2013.
- Козубова и Скаков 2016** – А. Козубова, А. Ю. Скаков, Проблема датировки кинжалов типа Posmuš и их кавказские аналоги, *Российская археология* 3: 84–101.
- Лимберис и Марченко 2001** – Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко, Погребения VI–V вв. до н.э. из грунтовых могильников меотских городищ Правобережья Кубани. *Материалы по истории и археологии Кубани* 1: 32–123.
- Márton 1908** – L. Márton, Szkíta sírletek Gyöngyösön, *Archaeologiai Értésítő* 28: 37–54.
- Махортых и Иевлев 2001** – С. В. Махортых, С. М. Иевлев, Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины, *Древности Северского Донца* 5: 100–107.
- Mehnert 2008** – G. Mehnert, *Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext*. Nomaden und Sesshafte, Bd. 10. Wiesbaden, 2008.
- Milleker 1989** – B. Milleker, A Versecsi Múzeum régiségeiről, *Archaeologiai Értésítő* 18: 407–415.
- Мелюкова 1964** – А. И. Мелюкова, *Вооружение скифов*. Москва, 1964.
- Párducz 1955** – M. Párducz, Le cimetière hallstattien de Szentes-Vekerzug III. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 6: 1–22.

- Párducz 1968** – M. Párducz, Szkitakori sír Tarpán. Ein Grab aus der Skythenzeit in Tarpa, *Évkönyv Nyíregyháza* 11: 81–88.
- Párducz 1969** – M. Párducz, Szkitakori leletek Heves megyében, *Évkönyv Eger* 7: 35–54.
- Pârvan 1926** – V. Pârvan, *Getica: o protoistorie a Daciei*. Bucureşti, 1926.
- Паровић-Пешикан 1994** – М. Паровић-Пешикан, Скитски елементи у гвозденом добу Подунавља и централног Балкана. у: *Културе гвозденог доба Југословенског Подунавља*, ур. Н. Тасић, Београд, 1994: 101–110.
- Patay 1955** – P. Patay, Szkita leletek a nógrádi dombvidéken. *Folia Archaeologica* 7: 61–74.
- Петровић 2005** – Д. Петровић, *Хладно оружје из збирки Градског музеја Вршац*. Вршац, 2005.
- Петровська 1971** – Є. О. Петровська, Підгірцівські пам'ятки Київського Подніпров'я, *Археологія* 2: 9–22.
- Полідович 2000** – Ю. Полідович, Скифські хрестоподібні бляхи, *Археологія* 1: 35–48.
- Reinecke 1897** – P. Reinecke, Magyarországi skytha régiségek. *Archaeologiai Értesítő* 17: 1–27.
- Сергеев 1961** – Г. П. Сергеев, Погребение скифского воина. в: *Государственный историко-краеведческий музей, Труды* (за 1960): 137–140.
- Simion 2000** – G. Simion, Tombes tumulaires dans la nécropole de Celic-Déré, in: *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe*. Tulcea, 2000: 69–82.
- Stegmann-Rajtár 2009** – S. Stegmann-Rajtár, Žiarové pohrebisko východohalštatskej a vekezugskej kultúry v Nových Zámkoch. Príspevok k pohrebiskám doby halštatskej vo východoalpsko-zadunajskej oblasti, *Slovenská archeológia* 57(1): 57–116.
- Studeníková 1987** – E. Studeníková, K halštatskému osídleniu juhovýchodnej časti Trnavskej sprábovej terasy, *Zborník Slovenského národného múzea* 81: 21–45.
- Супруненко 2002** – О. Б. Супруненко, Кинджал скифського часу з-під Полтави. в: *Археологічні відкриття в Україні 2000—2001*, Київ 2002.
- Топал 2015** – Д. А. Топал, Биметаллические акинаки типа Гудермес и использование бронзы в изготовлении раннескифского клинкового оружия, *Материалы по археологии Северного Причерноморья* 13: 54–79.
- Топал 2016** – Д. А. Топал, Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. in: *Culturi, procese și contexte în arheologie*, ed. L. Sîrbu, N. Telnov, L. Ciobanu, G. Sîrbu, M. Kaşuba, Chişinău, 2016: 278–285.
- Фодор 1969** – И. Фодор, Скифские и сарматские мечи с сегментовидным перекрестьем, *Советская археология* 3: 251–254.
- Frolík and Sedláček 2015** – J. Frolík, R. Sedláček, Artefakt jihovýchodní provenience z Mikulovic (okr. Pardubice, Česká republika), in: *Popolnicové polia a doba halštatská*, ed. O. Ožďáni, Zborník referátov z XII. medzinárodnej konferencie “Doba popolnicových polí a doba halštatská”, Nitra, 2015: 27–41.
- Хохоровски 2011** – Я. Хохоровски, Экологический «стресс» в Западной Сибири и культурный «шок» в Карпатской котловине в конце бронзового века. в: *«Terra Scythica»*. Материалы международного симпозиума «Terra Scythica», ред. В. И. Молодин, С. Хансен, Новосибирск, 2011: 319–336.
- Hampel 1876** – J. Hampel, *Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie: arrangée a l'occasion de la VIIIème Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest*. Budapest, 1876.
- Hampel 1893** – J. Hampel, Scythiai emlékek magyarorszagban, *Archaeologiai Értesítő* 5: 385–407
- Havassy 2011** – P. Havassy (ed.), *Hatalmasok viadala. Az Alföld szkita kora*. Gyula, 2001.
- Chochorowski 1987** – J. Chochorowski, Rola Sigynnów Herodota w środowisku kulturowym wczesnej epoki żelaza na Nizinie Węgierskiej, *Przegląd Archeologiczny* 34: 161–213.

**Akinakes from Vršac and the Penetration of Scythian
Blade Weaponry into the Middle Danube Region**

Denis Topal

Abstract: In 1894, an iron dagger was discovered in the vicinity of Vršac in Serbia and later given to the City Museum. Afterwards, this dagger had been repeatedly entered in various archaeological publications illustrating the different cultural phenomena and processes of Early Iron Age at Middle Danube. The first Scythian akinakai reach the Great Hungarian plain in the Early Scythian period, but not later than at the turn of 7th—6th centuries BC (e.g. strayfinds of bronze and bimetal daggers). Nevertheless, the bulk of the Scythian swords and daggers are part of the Middle Scythian period. Probably, the first funeral complexes are associated with the period of transition from the Early Scythian stage to the Middle one during the early 6th century BC, and several strayfinds (of the Šumejko and Vetersfelde types) with the beginning of Middle Scythian period at 1st half of 6th century. The single-edged sword (from the grave at Bátmonostor) and the bulk of the strayfinds of the Nógrád type could be also connected with the first part of Middle Scythian period during the 6th century BC. By the end of Middle Scythian period, in the 1st half of the 5th century BC, appear swords and daggers decorated with the elements of Animal style and “segment”-like hilts, among which the akinakes from Vršac could be also placed.

Keywords: akinakes, dagger, Scythian culture, Szentes-Vekerzug, Middle Danube region, Middle Scythian period.

List of authors / Списак аутора

Stefan Alexandrov
National Institute of Archaeology and Museum
Bulgarian Academy of Sciences
2 Saborna Str.
1000 Sofia, Bulgaria
stefanalexandrov@abv.bg

Dragana Antonović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
d.antonovic.960@gmail.com

Tiberius Bader
Max Eyth Str. 12
71282 Hemmingen, Deutschland
tib.bader@web.de

Martina Blečić Kavur
Univerza na Primorskem, Fakulteta za
humanistične študije, Titov trg 5
6000 Koper, Slovenia
martina.blecic.kavur@upr.si

Jan Bouzek
Charles University
Smetanovo nábřeží 6
11001 Prague, Czech Republic
Jan.Bouzek@ff.cuni.cz

Dragan Božić
Znanstvenoraziskovalni center SAZU
Inštitut za arheologijo
Novi trg 2
SI-1000 Ljubljana, Slovenija
dragan.bozic@zrc-sazu.si

Игорь Викторович Брюяко
Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины
Ланжероновская ул.4
65026 Одесса, Украина
ibruyako@yandex.ru

Aleksandar Bulatović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
abulatovic3@gmail.com

Marko Dizdar
Institute of Archaeology
Ljudevita Gaja 32
10000 Zagreb, Croatia
marko.dizdar@iarh.hr

Katarina Dmitrović
Narodni muzej Čačak
Cara Dušana 1
32000 Čačak, Serbia
katarina.dmitrovic@gmail.com

Aca Đorđević
National Museum in Belgrade
Trg Republike 1a
11000 Belgrade, Serbia
a.djordjevic@narodnimuzej.rs

Vojislav Filipović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
vfilipov1@gmail.com

Blagoje Govedarica
Institut für Prähistorische Archäologie
der FU Berlin, c/o Eurasien Abteilung des DAI
Im Dol 2-6, Haus II
14195 Berlin, Germany
blagoje.govedarica@dainst.de

Mitja Guštin
profemeritus
Pusterla 7
6330 Piran, Slovenia
mitja.gustin@upr.si

✠ **Bernhard Hänsel**
Institut für Prähistorische Archäologie,
Freie Universität
Fabeckstraße 23-25
14195 Berlin, Deutschland

Aleksandar Kapuran
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
a.kapuran@gmail.com

Boris Kavur
Univerza na Primorskem, Fakulteta za
humanistične študije, Titov trg 5
6000 Koper, Slovenia
boris.kavur@upr.si

Jovan Koledin
Muzej Vojvodine
Dunavska 35
21000 Novi Sad, Srbija
jovan.koledin@muzejvojvodine.org.rs

List of authors / Списак аутора

Мирослав Д. Лазич
Универзитет у Београду, Филозофски факултет,
Одељење за археологију, Археолошка збирка
Чика Љубина 18-20
11000 Београд, Србија
mdlazic@gmail.com

Ljuben Leshtakov
National Institute of Archaeology with Museum,
Bulgarian Academy of Sciences
Sofia, 2 Saborna str.
1000 Sofia, Bulgaria
l_leshtakow@abv.bg

Marija Ljuština
Univerzitet u Beogradu, Filozofski fakultet
Odeljenje za arheologiju
Čika-Ljubina 18-20
11000 Beograd
mljustin@f.bg.ac.rs

Daria Ložnjak Dizdar
Institut za arheologiju
Ljudevita Gaja 32
10000 Zagreb, Hrvatska
dldizdar@iarh.hr

Predrag Medović
Narodnog fronta 71
21000 Novi Sad, Serbia

Dragi Mitrevski
Ss. Cyril and Methodius University
blvd. Goce Delcev 9
1000 Skopje, Macedonia
dragimit@yahoo.com

Ognjen Đ. Mladenović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
mladenovic40@gmail.com

Kristina Mihovilić
Arheološki muzej Istre
Carrarina ulica 3
52100 Pula, Hrvatska
kristina.mihovilic@ami-pula.hr

Barry Molloy
School of Archaeology
University College Dublin
Newman Building
Dublin 4, Ireland
barrymolloy@gmail.com

Јовица Станковски
Т. Думба 88/4-21
1100 Куманово, Македонија
stankovskijovica@yahoo.com

Milorad Stojić
Milutina Milankovića 28
11000 Beograd, Srbija
milestojic@gmail.com

Marija Svilar
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
marijasvilar@yahoo.com

Josip Šarić
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
josips@eunet.rs

Biba Teržan
Filozofska fakulteta, Univerza v Ljubljani
Aškerčeva cesta 2
1000 Ljubljana, Slovenia
biba.terzan@ff.uni-lj.si

Денис Топал
Универзитет «Высшая антропологическая школа»
Зимбрулуй 10а
2024 Кишинев, Молдова
denis.topal@gmail.com

Selena Vitezović
Institute of Archaeology, Belgrade
Knez Mihailova 35/IV
11000 Belgrade, Serbia
selenavitezovic@gmail.com